РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СИТУАЦИИ С ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ В КАЗАХСТАНЕ

Август 2015 – Март 2017

Практический бюллетень №8

Бюллетень подготовлен Центром исследования правовой политики и ОО «ЭХО» в рамках проекта «Консолидация усилий гражданского общества с целью поощрения защиты правозащитников» финансируемого Европейским Союзом. Содержание данной публикации является предметом ответственности Центра исследования правовой политики и ОО «ЭХО» и необязательно отражает точку зрения Европейского Союза.

LPRC
ЦЕНТР ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

ЭО
общественное объединение

РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА СИТУАЦИИ С ПРАВОЗАЩИТНИКАМИ В КАЗАХСТАНЕ

Август 2015 - Март 2017

Правозащитники подвергаются особому риску и часто становятся жертвами серьезных злоупотреблений из-за своей правозащитной деятельности. Вследствие этого они нуждаются в особой и усиленной защите на местном, национальном и международном уровнях.

Именно поэтому Проект «Консолидация усилий гражданского общества с целью поощрения защиты правозащитников» реализуемый ОФ «Центр исследования правовой политики» и ОО «ЭХО» и финасируемый Европейским Союзом нацелен на усиление соблюдения прав человека и фундаментальных свобод в Казахстане, где они наиболее подвержены риску нарушения путем обеспечения эффективной защиты правозащитников и представителей гражданского общества, которым приходится работать в неблагоприятной среде.

Одним из компонентов проекта является Мониторинг ситуации с правозащитниками и угроз их деятельности в Республике Казахстан. Настоящий бюллетень представляет собой итоги мониторинга первого этапа проекта, который охватил период с августа 2015 года по апрель 2016 года. Целью мониторинга являлось обеспечение полноценной аналитической информации об объемах правозащитного движения с использованием количественных и качественных данных для определения наиболее распространённых уязвимых мест, ресурсов, видов и форм угроз, с целью повышения эффективности защиты и минимизации рисков в отношении правозащитников.

Согласно методологии мониторинга, правозащитником определено любое лицо, которое поощряет и стремится помочь реализации прав человека, независимо от рода деятельности, возраста или другого статуса, а также от того, осуществляет ли оно правозащитную деятельность индивидуально или совместно с другими, в составе неформальной группы или неправительственной организации (НПО), в качестве волонтера или на профессиональной основе.

ТАКИМ ОБРАЗОМ К ПРАВОЗАЩИТНИКАМ В РАМКАХ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНЕСЕНЫ СЛЕДУЮЩИЕ ШЕСТЬ КАТЕГОРИЙ:

1. Собственно правозащитники – члены и главы правозащитных организаций;
2. Адвокаты, юристы и общественные защитники, выступающие в защиту прав человека;
3. Общественные деятели, активисты, равно как и группа таких лиц или общественная организация (НПО);
4. Профсоюзные активисты и лидеры;
5. Журналисты, журналистские коллективы и СМИ;
6. Осужденные общественные деятели и активисты.

Для мониторинга ситуации в рамках проекта были подготовлены наблюдатели, которые систематически отслеживали развитие событий и осуществляли сбор необходимой информации, связанной с соблюдением основных прав и свобод человека, соответствующими рисками и угрозами для правозащитников. В общей сложности, 16 наблюдателей были подготовлены для проведения сбора данных в 14 областях Казахстана, а также в Астане и Алматы.

Исследование проведено методом количественного и качественного опроса, мониторинга происшествий, судебных процессов, а также медиа-мониторинга. Исследование состоит из 5 частей:

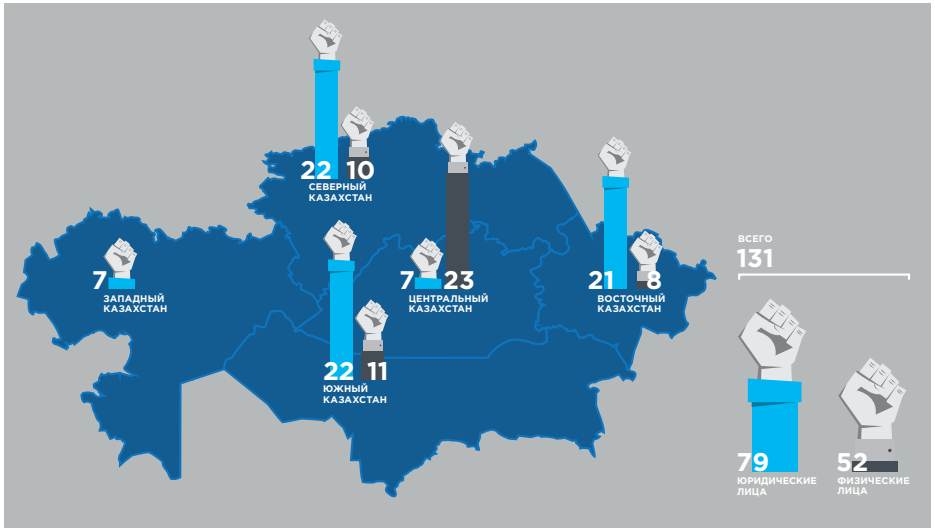
I. Социально-демографический портрет правозащитников Казахстана;

II. Мониторинг безопасности правозащитников;

III. Мониторинг происшествий и судебных дел, медиа-мониторинг;

IV. Внимание СМИ к теме угроз и рисков для правозащитников;

V. Динамика показателей безопасности правозащитников за исследуемый период.



Исследование в течение 20 месяцев с августа 2015 года по март 2017 года показало, что правозащитники Казахстана – это, в первую очередь, большая группа опытных профессионалов, которые работают в сложных условиях и сталкиваются с рядом препятствий для своей деятельности и сдерживающих факторов в развитии. Результаты настоящего мониторинга позволяют сделать вывод о ключевых источниках данных рисков и смоделировать основные решения для их нивелирования.

Целевой группой для изучения источников рисков и угроз стали 131 правозащитная организация или отдельный правозащитник. Индивидуальные стандартизированные интервью 131 респондента продемонстрировали, что среднее значение опыта правозащитной деятельности – 10 лет, минимальное значение – 1 год, максимальное – 27 лет. Большинство респондентов (60,8%) отметили, что они являются гражданскими активистами. В целом 20,3% работают по трудовому контракту, 13,9% работают по контракту на оказание услуг и 5,1% оформлены в качестве ИП. Правозащитники специализируются в защите различных прав и социальных групп: гражданские, политические, семейные, гендерные, трудовые права, права детей, инвалидов, заключенных, ВИЧ инфицированных и так далее.

В исследовании приняли участие все социальные группы правозащитников в разрезе гендера (54% женщин и 46% мужчин), возрастных групп, национальностей (43% казахов, 42% русские и 15% другие национальности) и уровня образования (87% высшее, 10% – среднее специальное и 3% среднее. Опыт работы участников исследования из числа представителей юридических лиц (НПО) в среднем составляет 10,7 лет, минимальный опыт – 1 год, максимальный – 69 лет.

ДАННЫЕ ОТЧЕТОВ МОНИТОРИНГА

АКТИВИСТ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
75,9 %

ЮРИСТ
17,7 %

ЖУРНАЛИСТ
15,2 %

ПРОФСОЮЗНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
6,3 %

АДВОКАТ
2,5 %

ФИЗИЧЕСКИЕ ЛИЦА

ПОЛ

ЖЕНЩИНЫ
54,4 %

МУЖЧИНЫ
45,6 %

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

КАЗАХИ
43 %

РУССКИЕ
41,8 %

ДРУГИЕ
15,2 %

ОБРАЗОВАНИЕ

ВЫСШЕЕ
87,3 %

СРЕДНЕЕ СПЕЦИАЛЬНОЕ
10,1 %

СРЕДНЕЕ
2,5 %

ВОЗРАСТНЫЕ КАТЕГОРИИ

18—25 ЛЕТ
1,3 %

26—35 ЛЕТ
24,1 %

36—45 ЛЕТ
25,3 %

46—55 ЛЕТ
30,4 %

ОТ 56 ЛЕТ
19 %

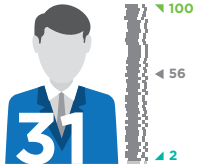
РЕСПОНДЕНТЫ ПО ВИДУ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Некоторые правозащитники относят себя к двум категориям одновременно, например, к общественным деятелям и журналистам.

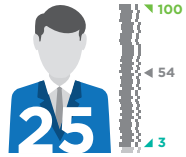
ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

ПОКАЗАТЕЛИ ОПИСАТЕЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ ПЕРЕМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ

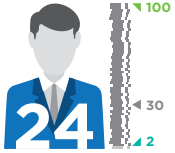
Количество респондентов, отметивших данную категорию — *Самая минимальная оценка* — *Максимальная оценка* — *Среднее значение*



ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ



ИНОСТРАННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ПОСОЛЬСТВА



СОБСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА

ЧАСТНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФОНДЫ

ЧЛЕНСКИЕ ВЗНОСЫ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ПОМОЩЬ организаций различной формы собственности

НЕФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ других НПО и государственных учреждений

СПОНСОРСКИЕ СРЕДСТВА

Согласно ответам, в среднем в год НПО осуществляют 3 проекта, минимум – 1 проект, максимум – 7 проектов. Среднегодовой объем финансирования НПО в среднем составляет 27 867долларов США, минимальная сумма – 500 долларов, максимум – 250 000 долларов США. Абсолютное большинство физических лиц (84,8%) имеют доступ к СМИ. Практически все опрошенные НПО (98,1%) сотрудничают с органами государственной власти.

Осведомленность о принципах безопасности является одним из ключевых факторов самой безопасности, для чего проводятся специальные тренинги. Результаты опроса показали, что большинство правозащитников (61%) не проходили тренинги по безопасности. Хотя согласно результатам опроса наблюдается потребность правозащитников в обучении, тренингах по вопросам безопасности (68,3%) и потребность в информации по вопросам безопасности (65,8%).

Насколько доступны для правозащитников различные способы и средства для обеспечения своей безопасности? У доминирующей части правозащитников, как физических лиц (87%), так и НПО (82%), нет протокола безопасности, нет сигнализации в офисе (75%). Исследование продемонстрировало, что для значительной части правозащитников не доступны специальные замки или другие средства безопасности, предназначенные для дома или офиса (44,3%). Так же не доступны эффективные и безопасные средства связи (41,3%), есть потребность в консультации по финансовой безопасности (34,4%). Анализ в разрезе категорий респондентов (физические и юридические лица) показал, что низкие оценки доступности чаще отмечают физические лица, чем юридические лица.

С целью определить возможности для правозащитников передавать информацию безопасным образом, всем участникам опроса задавался вопрос: «Можете ли Вы/НПО получать и отправлять информацию безопасным образом?». Значительная часть респондентов (40,4% – 41,8%) ответили «да, могу отравлять информацию безопасным образом». В то же время значительная часть (39,2% – 42,3%) ответили, что не знают, есть ли у них такая возможность. Почти каждый пятый правозащитник (17,3% – 19%) утвердительно ответил, что не может получать и отправлять информацию безопасным образом.

Наиболее хорошо обстоят дела со сроками сдачи налоговых отчетов, оплаты налогов и хранением бухгалтерских документов в течение искового срока давности. Наиболее уязвимыми оказались обеспечение лицензионной программой и наличие сейфа для хранения ценных вещей.

Факты угроз шире распространены среди правозащитников, работающих самостоятельно. Около половины правозащитников из числа физических лиц (45,6%) подвергались различного рода угрозам. Минимальное количество угроз – 1, максимальное количество – 10, в среднем правозащитники подвергались 5 угрозам. Различий в среднем значении угроз в отношении правозащитников, физических лиц и представителей юридических лиц, не наблюдается.

Значительная часть правозащитников были жертвами различного рода атак:

- Информационным атакам правозащитники подвергались больше, чем всем другим видам атак: в целом 32,8% правозащитников отметили о таких случаях. Факты информационных атак чаще распространены среди физических лиц (40,5%), чем среди юридических лиц (21,2%). В среднем было 6 информационных атак на правозащитников, минимум – 1, максимум – 20.
- Следующий по распространенности вид атак: репутационные атаки, такие как публичные обвинения и т.п. В целом около трети правозащитников (30,5%) подвергались репутационным атакам. Данный вид атак так же шире распространен среди физических лиц (39,2%), чем среди юридических лиц (17,3%). Среднее количество репутационных атак на правозащитников – 7, минимально – 1, максимально – 30.
- Согласно результатам опроса почти каждый пятый правозащитник (21,4%) подвергался физической атаке. Факты физических атак шире распространены среди физических лиц (24,1%), чем среди юридических лиц (17,3%). В среднем правозащитники подвергались 2 физическим атакам, минимальное количество физических атак – 1, максимальное количество атак – 4.
- Техническим атакам, таким как порча, кража профессионального оборудования и иных технических средств подвер-

гались 16% правозащитников в целом. Распространенность данного вида атак значительно больше среди физических лиц (21,5%), чем среди юридических (7,7%) лиц. В среднем было 5 технических атак, минимальное количество – 1 атака, максимальное – 15 технических атак.

Исследование выявило, что в наиболее уязвимом положении находятся правозащитники, работающие самостоятельно, не в НПО: все виды атак значительно шире распространены среди физических лиц, чем среди юридических лиц. Значительная часть правозащитников подверглась следующим видам атак.

Согласно полученным результатам около трети правозащитников из числа физических лиц (30,4%) обращались в правоохранительные органы за защитой своей безопасности. Данная практика менее распространена среди НПО (3,8%). Респонденты, отметившие, что обращались в правоохранительные органы, по вопросу защиты безопасности отметили: «были поданы заявления, но меры не были приняты, заявления не имели действия», «ДВД ответили, что нарушений не было выявлено» и т.п. В целом следует отметить, что по результатам данного исследования, все обращения правозащитников в правоохранительные органы были безрезультатны: определенных действий со стороны органов по защите безопасности обращавшихся не предпринято.

По данным исследования правозащитники оценивают свою безопасность в среднем на 3,4 балла из пяти возможных, т.е. средняя оценка безопасности. Вместе с тем большинство правозащитников отметили, что вполне вероятно возникновение различного рода атак на них:

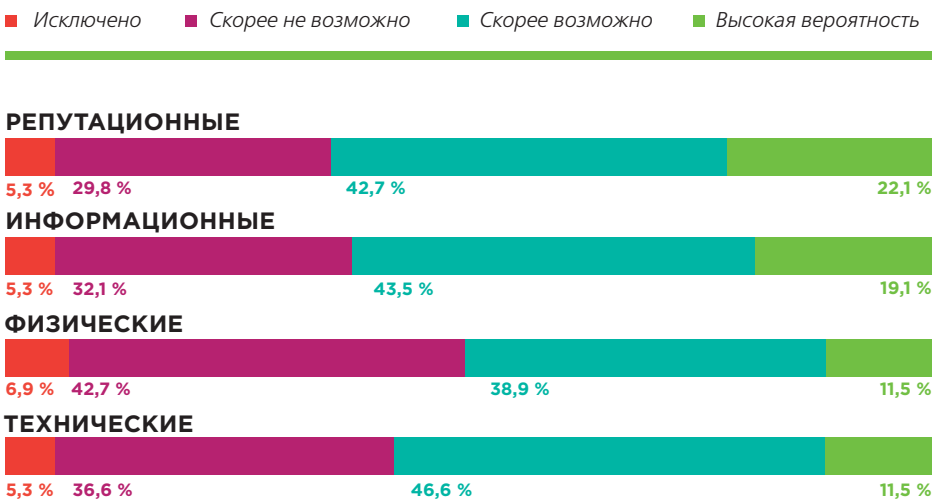
1. Согласно оценке правозащитников, наиболее вероятны репутационные атаки. В целом большинство респондентов (64,8%) в разной степени отметили, что подобная разновидность атак возможна.

2. Вторая по вероятности возникновения атака – информационная, 62,6% респондентов отметили возможность данной атаки.

3. На третьем месте вероятность технических атак: в целом 58,1% участников исследования отметили возможность возникновения данной атаки.

4. В отношении физических атак правозащитники разделились на два лагеря: 50% оценивают, что подобные атаки невозможны, в то же время 50% считают, что физические атаки вполне вероятны.

Сравнительные данные оценки вероятности различного рода атак



В августе 2013 года была создана Коалиция по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК. Цель данного объединения: оперативное реагирование на угрозы и совместная защита друг друга. В Декларации Коалиции обозначено: «Членами Коалиции признаются граждане, подписавшие настоящую Декларацию. Координация деятельности Коалиции возлагается на организационный комитет. Коалиция имеет право принимать решения путем опроса и согласования по телефону, посредством электронной почты (веб ресурсов, социальных сетей)». У участников данного исследования спросили: «Являетесь ли Вы членом Коалиции по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК?». Большинство правозащитников (66%) ответили, что не являются членами Коалиции по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК; 22% не знают об обозначенной инициативе. В целом 12,2% опрошенных правозащитников являются членами данной коалиции, причем среди правозащитников, работающих самостоятельно (15,2%), больше членов Коалиции, чем среди НПО (7,7%).

«Мониторинг происшествий и судебных дел» был посвящен конкретным событиям, произошедшим с правозащитниками: угрозам и рискам, включая судебные процессы с их участием. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что для правозащитников Казахстана сохраняются довольно напряженные условия профессиональной деятельности.

За 20 месяцев наблюдения – с августа 2015 года по март 2017 года – было зафиксировано 967 негативных происшествий или атак на правозащитников. Из них за первый сезон (август 2015 - апрель 2016 гг.) описан 391 случай атак на правозащитников, в которых отмечено 407 нарушений и ограничений конкретных прав. 407 нарушений группируются в **36 видов угроз по 5 различным категориям**, где самыми частыми стали отказ в предоставлении информации, судебные процессы, устные угрозы, оскорбления, давление на родственников и слежка, а также задержание полицией.

За второй сезон наблюдения (май 2016 - март 2017 гг.) – было зафиксировано **576 происшествий**, несущих угрозы и риски для правозащитников, о которых сообщалось в прессе и социальных сервисах. Это на **33 %** больше, чем за первый период наблюдения. В 576 происшествиях второго сезона было зафиксировано 639 нарушений конкретных прав, которые группируются в **56 видов угроз** и **7 различных категорий**. Как мы видим в сравнении, если в первом сезоне правозащитники столкнулись с 36 видами угроз в 5 категориях, то во втором сезоне появились 20 новых видов угроз, а их категорий стало 7. То есть, за год государство начало использовать 20 новых разновидностей давления на правозащитников, среди которых лидируют инструменты *финансового или имущественного влияния*.

Можно сказать, что пристальное внимание государства отныне направлено на финансовые операции активистов, их банковские транзакции и кампании по сбору средств, причем не только внутри страны, но и за рубежом. Кроме контроля отдельных активистов, три крупные правозащитные организации прошли налоговую проверку на основании заявления физического лица, после чего двум из них были доначислены налоги.

За весь период наблюдения самым напряженным по количеству угроз и рисков для правозащитников на карте Казахстана стал город Алматы: 190 случаев угроз, из которых 70 в первом сезоне и 120 во втором.

Второе место делят Астана и Павлодар с общим количеством негативных происшествий 50 в первом сезоне; и Астана и Уральск с 83 угрозами во втором сезоне, из которых 64 наблюдались в Уральске и 19 в Астане. Третье место по степени рискованности для правозащитной деятельности поделили Костанай, Петропавловск и Актобе, которые продемонстрировали в совокупности 40 негативных событий за первый период, и Астана и Костанай с 58 происшествиями за второй сезон.

В столице Астане было зафиксировано 95 случаев угроз за 20 месяцев наблюдения, что держит ее между второй и третьей позицией в пятерке самых напряженных городов Казахстана.

Тройкой самых частых ограничений прав/преследований за 20 месяцев стали: отказ в предоставлении информации, судебный процесс и физические или устные угрозы и давление.

КАРТА КАТЕГОРИЙ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ УГРОЗ И РИСКОВ

(2 сезон) Май 2016 – Март 2017

ВСЕГО ПОСТРАДАЛО

598

ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

- *Журналист, редакция, СМИ, блогер*
- *Правозащитник, член или глава правозащитной организации*
- *Общественный деятель, активист*
- *НПО, группа общественных деятелей, активистов*
- *Профсоюзный активист, лидер*
- *Осужденный общественный деятель, правозащитник, активист*
- *Адвокат, юрист, общественный защитник*

Наиболее уязвимой группой среди пострадавших правозащитников за 20 месяцев стали журналисты: они претерпели атаки в 54% случаях в первом сезоне и в 63% случаях во втором сезоне наблюдения.

На втором месте – общественные деятели и активисты: 21% угроз в первом сезоне и 17,2% во втором сезоне. На третьем месте – члены правозащитных организаций и главы правозащитных организаций: 8% в первом сезоне и 7,1% во втором сезоне. На четвертом месте НПО, группы активистов или общественных деятелей – 7% в первом сезоне и 5,1 % во втором. Пятое место делят осужденные общественные деятели, правозащитники или активисты, и адвокаты с общественными защитниками (по 4% в первом сезоне) и адвокаты, юристы/общественные защитники (3,4%), профсоюзные активисты и лидеры (3,3%), и осужденные общественные деятели, правозащитники, активисты (0,9%) во втором сезоне.

Среди источников угроз для правозащитников в течение двух лет лидируют полиция, судебные процессы и акимат, и количество угроз от них существенно возрастает во второй год наблюдения.

Большую обеспокоенность вызывает такой источник угроз, как собственно гражданское общество в его широком понимании: бизнес, медиа и рядовые граждане. В первом сезоне наиболее активными «заявителями» на правозащитников были физические лица, в особенности неизвестные, и бизнесмены, которые предъявляли иски к правозащитникам. Во втором сезоне среди новых инициаторов оказались средства массовой информации, религиозные организации и профессиональные союзы. Таким образом наблюдается тревожный симптом, когда коллеги по сектору – гражданское общество – выступают источником угрозы для журналистов, активистов и правозащитников.

Соотношение обвинительных и оправдательных судебных решений, и приговоров по делам правозащитников остается тревожным 1:10. Обвинений в 10 раз больше, чем оправданий. При этом в 91% случаев государство проигнорировало угрозы правозащитникам и не предприняло мер для защиты их прав. Когда же государство реагировало на запрос правозащитника, реакция оказывалась полезной лишь в половине случаев, другая же половина реакций оставалась формальной.

Согласно четвертой части исследования – *«Медиа-мониторинг: внимание СМИ к теме угроз и рисков для правозащитников»* – за период данного исследования вышло 555 материалов, из которых 175 материалов в первом сезоне и 380 во втором. Рост числа публикаций во второй период наблюдения обусловлен тем, что правозащитные организации начали подробно описывать свои проблемы на своих веб-сайтах. Возможно, это стало ответом на низкий уровень вовлеченности медиа в освещение их проблем, ведь за два года СМИ опубликовали всего 336 материалов: 161 за первый год и 175 материалов во второй год. 219 статей, соответственно, подготовили сами правозащитники на своих ресурсах.

Самыми интенсивными по медиа-освещению оказались в первом сезоне Актобе, Алматы и Павлодар и Астана: здесь выходило от одного до двух десятков материалов за квартал о давлении на правозащитников или угрозах в отношении них. Во втором сезоне безусловным лидером по числу происшествий с правозащитниками, которые были освещены в медиа, стала Астана: 92 материала. Далее с количеством от 40 до 59 материалов за год стали города Шымкент, Костанай, Караганда, Павлодар, Актау.

Результаты медиа-мониторинга, продемонстрировали:

I. **недостаточно высокий и качественный уровень освещаемости проблем и препятствий профессиональной деятельности правозащитников в прессе;**

II. **ответом на это стал собственный контент правозащитных организаций, веб-сайты которых стали специализированными нишевыми медиа по проблемам правозащитного сообщества: здесь можно прочесть новости, обзоры, аналитику, специальные доклады, увидеть видео из судебных заседаний.**

III. **все материалы в традиционных медиа остаются в основном событийного характера, почти не встречается аналитических материалов, мультимедийных историй, можно сказать, что проблемы правозащитников – горячая тема на один день, в которой журналисты не видят глубины и важности для всего общества, а общество, очевидно, на считает чем-то интересным;**

IV. **лишь некоторые истории правозащитников получают серийное освещение в прессе, и это истории, преданные большой публичной огласке. Именно последняя помогает вывести нарушения прав правозащитников из тени.**

Тональность материалов в прессе

351
На стороне правозащитника

77
Нейтральная

2
Против правозащитника

Хорошей новостью стало то, что большинство медиа-материалов имеют положительную для правозащитника тональность, когда издание очевидно поддерживает его позицию (81 процент). На втором месте количество материалов с нейтральной тональностью (17 процентов) и всего два процента статей несут негативную для правозащитника окраску, когда СМИ выступает в материале с критикой в адрес правозащитника. Это так называемые «заказные» анонимные материалы, преследующие цель очернить правозащитника, намекающие на неприемлемые источники его доходов или афиллированность с политическими структурами.

Вероятно, что большинство СМИ в Казахстане избегают «проблемных» тем вследствие самоцензуры. Это предположение подтверждается исследованием кейсов рисков и угроз, где требование снять, удалить медиа-материал или фотографию занимает четвертое место в списке всех угроз (35 случаев за два года), а сами журналисты и редакции находятся на первом среди всех правозащитников месте по степени преследуемости государством.

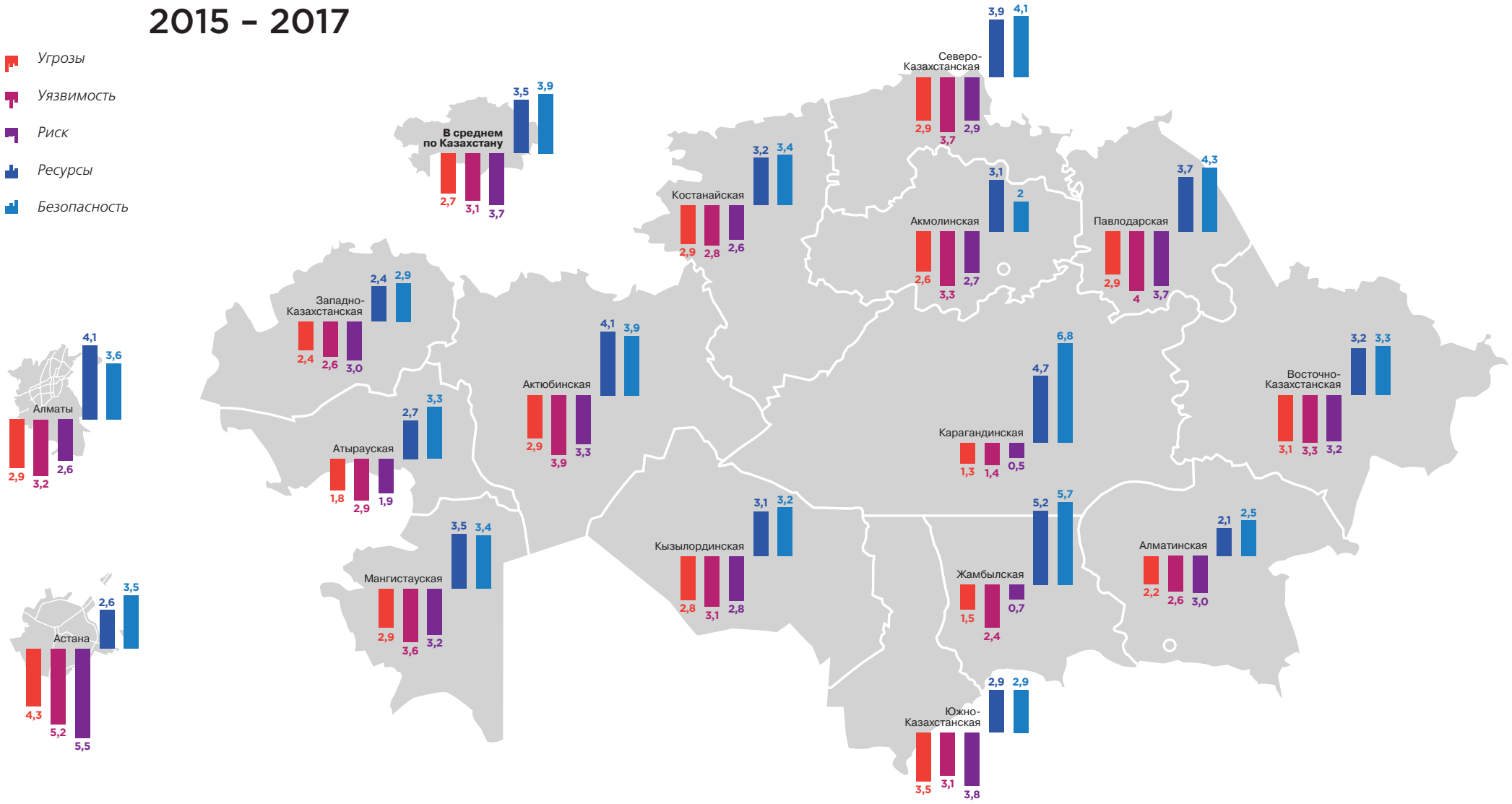
Тем не менее, «островом» свободы остается сегмент Facebook, где выходит довольно много материалов о проблемах и текущей работе правозащитников. В тоже время наблюдается, что не все правозащитники эффективно и профессионально используют данный канал коммуникации. Это может быть связано с боязнью или пассивным восприятием новых инструментов. В настоящее время информация в Facebook трудно поддается системному сбору и анализу, так как посты могут удаляться, как по инициативе автора, так и по просьбе власти.

Примерно на одном уровне остается количество материалов в социальных сервисах в течение двух лет: 39 публикаций за первый год наблюдения и 32 за второй, с небольшим сокращением во второй год. Возможно, ужесточающиеся правила регулирования сетей уже сужают это пространство для высказывания и информирования общества.

Последняя часть исследования, *«Динамика показателей безопасности правозащитников»*, показала различия показателей в разрезе регионов Казахстана. Наиболее выделяется г. Астана: правозащитники столицы больше остальных подвержены рискам за счет большего количества угроз в их адрес, повышенной уязвимости и сравнительного низкого уровня наличия ресурсов.

КАРТА ОЦЕНКИ РИСКОВ, УГРОЗ И БЕЗОПАСНОСТИ, УЯЗВИМОСТИ И РЕСУРСОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ САМИХ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

2015 – 2017



ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Мониторингом были охвачены различные группы правозащитников по признаку гендера, возрастных групп, национальностей, опыту работы, регионов, категорий правозащитников (физические лица или организации) и их специализаций (гражданские, политические, семейные, гендерные, трудовые права, права детей, инвалидов, заключенных, ВИЧ инфицированных и т.д.).

- Исследование продемонстрировало, что в целом ситуация с безопасностью правозащитников находится на среднем уровне, значительная часть чувствуют себя в безопасности, в то же время немалая часть чувствуют себя небезопасно:

  Половина оценок правозащитников (50%) свидетельствуют о низком уровне угроз в отношении них, 46% ощущают средний уровень угроз и 4% оценили высокий уровень угроз.

  33% отметили низкие оценки уязвимости, в то же время 61% отметили средние оценки, высокий уровень уязвимости наблюдается у 5,9% правозащитников.

  75% казахстанских правозащитников обеспечены ресурсами (средства, к которым могут прибегнуть правозащитники и группы правозащитников для того, чтобы повысить уровень безопасности) на среднем уровне. Высокий уровень обеспеченности ресурсами наблюдается у 5% правозащитников, низкий уровень обеспеченности ресурсами наблюдается у 20% правозащитников.

  54% правозащитников находятся в условиях низкого уровня рисков. 35% правозащитников находятся в средней зоне уровня рисков и почти каждый десятый казахстанский правозащитник (12%) находятся в условиях повышенного риска.

  65% правозащитников отметили средний уровень безопасности, 17% отметили низкий уровень безопасности и 18% отметили высокий уровень безопасности.

- Анализ данных мониторинга показал различия показателей в разрезе регионов Казахстана:

  Правозащитники г. Астана наиболее подвержены рискам за счет сравнительно повышенного уровня угроз в их адрес, повышенной уязвимости и сравнительно пониженного уровня ресурсов. Также правозащитники данного города ощущают средний уровень своей безопасности.

  Правозащитники лишь двух регионов чувствуют себя в безопасности: это Жамбылская и Карагандинская области, в этих же регионах наблюдаются наименьшие показатели риска.

- Динамика показателей мониторинга свидетельствует о незначительных изменениях, вместе с тем уровень риска правозащитников немного повысился за счет сравнительно увеличившегося уровня угроз и снизившегося уровня ресурсов, т.е. средств, к которым могут прибегнуть правозащитники и группы правозащитников для того, чтобы повысить уровень безопасности.

- Исследование выявило, что наиболее подвержены риску правозащитники, работающие самостоятельно, чем правозащитники, работающие в организациях. Риски обусловлены повышенным уровнем угроз в отношении них, повышенной уязвимостью и пониженным уровнем ресурсов. Субъективная оценка безопасности также свидетельствует, что обозначенная категория правозащитников оценивают свою безопасность ниже, чем правозащитники, работающие в организациях.

- Результаты, представленные в настоящем отчете, демонстрируют средний уровень показателей безопасности казахстанских правозащитников, то есть если приложить соответствующие усилия, то ситуация улучшится, если бездействовать, то ситуация ухудшится, уровень безопасности правозащитников снизится до критического.

В целом, выполняя данное исследование, наблюдатели столкнулись со следующими трудностями, которые можно считать дополнительными характеристиками к собранной информации.

I. низкий уровень качества внешних коммуникаций в правозащитном сообществе: правозащитники слабо представлены в интернет-сети, и в первую очередь проблемой являются устаревшие контактные данные неправительственных организаций. Человек, который столкнулся с нарушением прав человека, вряд ли сможет найти необходимого ему специалиста и быстро связаться с ним.

II. нежелание делиться информацией в рамках исследования, а также недоверие к мониторам проекта. К тому же зачастую встречалось незнание некоторых профессиональных терминов со стороны респондентов;

III. слабый уровень сетевого взаимодействия в правозащитном сообществе и осведомленности о проблемах других регионов, а также же об общих релевантных проблемах всего правозащитного сообщества;

IV. упаднические настроения и профессиональное выгорание: многие респонденты считают, что после принятия поправок в Закон РК о некоммерческих организациях появилось больше рисков и угроз по закрытию неугодных организаций, применению более жесткого налогового контроля, а также различного рода проверок со стороны фискальных органов;

V. низкий уровень вовлеченности СМИ в освещение угроз и рисков правозащитников, а также их защиту; внутренняя цензура большинства медиа, когда освещение покрывается примерно десятком одних и тех же медиа;

VI. низкий уровень представленности правозащитников в СМИ: как экспертного сообщества, как авторов уникального проектного контента, как группы защитников общества по вопросам прав человека.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целом, итоги данного исследования позволяют сделать ряд рекомендаций для правозащитного сообщества Казахстана.

Институциональная устойчивость и развитие.

Данная рекомендация может быть адресована как юридическим, так и физическим лицам. Обоим группам требуется интенсивное обучение по нескольким категориям устойчивости:

1) базовые принципы информационной, финансовой, репутационной и физической безопасности: необходимо периодическое и системное обучение правозащитников.

2) внутренние и внешние коммуникации, взаимодействие со СМИ и использование социальных сетей в профессиональных целях. Принципиально важно проводить просветительскую работу о возможностях, тактике и способах использования социальных ресурсов с целью информирования о ситуациях, связанных с рисками и угрозами для правозащитников на профессиональном уровне. Отдельным пунктом стоит выделить стратегические коммуникации, как важнейшую область развития для правозащитного сообщества: необходимо обучить сообщество выделять правильно свою целевую группу, в которой определять своих сторонников и нейтральный пласт общества, находить релевантные каналы коммуникаций и подбирать релевантные же сообщения для всех этих групп.

3) риск-менеджмент: способы реагирования в сложных ситуациях и разработанные стратегии и тактики для разных видов угроз. В том числе здесь необходимо более четкое взаимодействие с другими секторами: медийным, бизнес-сектором, зарубежными партнерами и собственно казахстанским обществом для защиты себя.

4) психологическая поддержка: важной частью устойчивости сообщества должна стать работа сразу в нескольких направлениях: причины и последствия профессионального выгорания; последствия атак и нападений и их психологическое преодоление; поиск опор и развитие самомотивации правозащитников.

Развитие сетевого взаимодействия

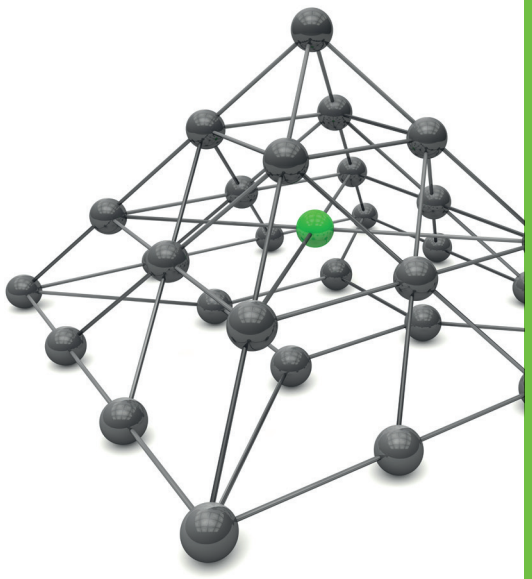
Как показало исследование, большинство правозащитников (66%) не являются членами Коалиции по вопросам безопасности и защиты правозащитников РК, а 22% даже не знают об этой инициативе. Не секрет, что в сообществе встречается соперничество за ресурсы и попытки поделить проектную деятельность по тематике и территориальности, что говорит о том, что сообщество не до конца понимает свою миссию. В этой связи требуется усиление сетевого взаимодействия для всего правозащитного сообщества в широком понимании, для всего гражданского общества, чтобы кроме собственных проектов, они уделяли внимание общим вопросам развития сектора, общему реагированию на вызовы, общей реакции на угрозы, и чаще выступали в таких случаях, как сообщество.

Вовлечение СМИ на платформу защиты правозащитников

Требуется существенное количественное и качественное освещение угроз и рисков правозащитников в традиционных медиа с использованием новых форматов. Целесообразно инициировать различные коммуникативные встречи между представителями СМИ и правозащитниками с целью укрепления профессиональных связей и обучения представителей журналистского сообщества и блогеров специфике освещения ситуации с правозащитниками в средствах массовой информации. Такая информационно-просветительская кампания должна носить долгосрочный характер и иметь максимальное географическое покрытие в Казахстане.

Взаимодействие с государственными органами

Так как среди угроз и рисков правозащитникам самым большим актором выступает государство, целесообразно разработать новые стратегии взаимодействия с государственными органами. В первую очередь необходимо снять напряжение в восприятии правозащитника, как «врага», «критика» государства, и укреплять видение правозащитника, как помощника государства, профессионала и даже героя. Требуется контролировать каналы донесения до власти информации о правозащитных инициативах и доносить по этим каналам максимально прозрачную, корректную и ясную информацию о своей деятельности. Вместе с конструктивным взаимодействием предлагается переходить к равному формату диалога с государством: чётче заявлять о нарушениях своих прав, подавать жалобы и судебные иски, когда это представляется возможным, так как сейчас «противостояние» несоразмерно: в ответ на более чем 400 угроз со стороны госорганов, правозащитники жалуются на них только в 13 случаях.



Республика Казахстан, г. Алматы,
050009, пр. Абая д. 157, офис 44
+7 727 394 36 60/ 94
info@lprc.kz, www.lprc.kz